Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-11-3
УДК 343.535

Attribution
cc by

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (ЧАСТЬ 1)

Георгиевская Е.С.
Арбитражный суд Московской области

Аннотация. *Цель. В рамках концепции обеспечения криминологической безопасности правоотношений в сфере банкротства неизбежно возникает необходимость в рассмотрении соответствующих исторических и гражданско-правовых основ. В данной публикации приводятся научные позиции авторитетных ученых, а также историко-правовая ретроспектива правоотношений в сфере банкротства. В процессе изучения были использованы как общенаучные (анализ, синтез), так и частно-научные (гражданско-правовой, уголовно-правовой) методы познания. В ходе подготовки статьи произведен анализ научных теорий и соответствующих нормативных правовых актов. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в целях оптимизации правоохранительной теории и практики, формирования и развития системы криминологической безопасности правоотношений в сфере банкротства.*

Ключевые слова: *правоотношения в сфере банкротства, история и теория криминологической безопасности, незаконные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство.*

Финансирование: *инициативная работа.*

Original article

THE EMERGENCE AND EVOLUTION OF LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD (PART 1)

Elena S. Georgievskaya
Arbitration Court of the Moscow region

Abstract. *Goal. Within the framework of the concept of ensuring criminological security of legal relations in the field of bankruptcy, it inevitably becomes necessary to examine the relevant historical and civil-legal foundations. This publication presents the scientific positions of authoritative scholars, as well as a historical and legal retrospective of legal relations in the field of bankruptcy. In the course of the study, both general scientific (analysis, synthesis) and specific scientific (civil law, criminal law) methods of cognition were used. During the preparation of the article, an analysis of scientific theories and relevant regulatory legal acts was carried out. Conclusions and findings: the materials of the publication can be used to optimize law enforcement theory and practice, and to form and develop a system of criminological security for legal relations in the field of bankruptcy.*

Keywords: *legal relations in the field of bankruptcy, history and theory of criminological security, illegal actions during bankruptcy, intentional and fictitious bankruptcy.*

Funding: *Independent work.*

Введение.

Законодательство в сфере банкротства является весьма динамичным, подверженным постоянным изменениям и дополнениям по причине исторически высокой востребованности данного института. Действующее законодательство о банкротстве не было бы столь проработанным в отсутствие многовекового влияния различных правовых течений, обусловивших поэтапное формирование и развитие данного законодательства.

Обсуждение.

Корни конкурсного права уходят в Древний Рим. Именно там впервые появилась процедура, позволявшая заимодавцу получить удовлетворение в ситуации, когда имущества несостоятельного лица оказывалось недостаточно. Вплоть до IV столетия до нашей эры римское законодательство допускало содержание неоплатного должника под стражей в доме кредитора - не дольше двух месяцев, - после чего его вывозили и продавали как раба за границами империи. Если задолженность подтверждалась сразу перед несколькими взыскателями, Закон XII таблиц разрешал расчленить тело несчастного на число частей, соответствовавшее количеству заимодавцев [1]. С той же эпохой связано происхождение слова «аддикция». Бывший свободный гражданин, попавший в рабство за долги, носил на груди дощечку с надписью «Ad Dictum» - «уже продан, прав и воли лишен, передан во власть господина» [2, p. 6].

Одновременно в недрах римского права складывается цивилистический институт исполнительного производства, задачей которого было урегулировать столкновение интересов кредитора и недостаточно состоятельного должника. Появление подобных правил сыграло ключевую роль в дальнейшем формировании законодательства о несостоятельности (банкротстве) - не только в России, но и за ее пределами. Когда Римская империя распалась, накопленные принципы кон-

© Георгиевская Е.С., 2026

курсного права были постепенно восприняты европейскими народами, а от них дошли и до Древней Руси [3, с. 340].

Первые предпосылки конкурсного удовлетворения требований кредиторов обнаруживаются уже в древнерусском своде — в Русской Правде [4; 5, с. 16]. Как отмечала Ю.С. Сперанская, этот памятник разграничивал три разновидности несостоятельности: непреднамеренную (безвинную), злостную - например, при утрате товара из-за проигранного пари - и особо злостную, сопряженную с обманом либо сокрытием имущества от кредиторов. Там же выстраивалась и очерёдность расчетов: сначала удовлетворялись притязания князя, затем иностранных кредиторов, и лишь в последнюю очередь - всех прочих [6, с. 18, 20].

Именно статьи 68 и 69 Пространной редакции Русской Правды [7] позволяют отсчитывать историю отечественного банкротного права от этого документа. При этом ни одна из норм не содержит дефиниции несостоятельности - законодатель ограничивался перечислением последствий для должника и объемом прав государства и кредиторов. По справедливому замечанию К.Д. Кавелина, кредитор, включая государственного (под которым понимались князья и бояре), мог «мстить» за неисполнение обязательства либо обратить должника в рабство. Со временем институт «выдачи головой» трансформировался: несостоятельность приобрела компенсационный характер, и должник передавался кредитору впредь до отработки долга, а элемент кары возникал лишь при злостных формах - обмане или побеге [8. 46-47].

Значимым рубежом стало появление международно-правового акта - договора смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и немецкими городами (1229 г.), которым разграничивались права князя и кредиторов-немцев на конфискованное имущество [9, с. 71].

Следующая веха - Соборное Уложение 1649 г., вобравшее Судебники 1497 и 1550 гг. [10, с. 20], царские указы и приказные книги. Определения несостоятельности в нем по-прежнему нет, однако ст. 210 главы X описывает конкурсный процесс, основанный на конкуренции прав, порождённой неплатежеспособностью должника. В этом процессе приоритет отдавался иностранцам перед русскими кредиторами, а государственной казне - перед частными лицами [11]. Нормы Судебников при этом не утратили силы и вошли в текст Уложения [10, с. 61].

Существенный сдвиг в осмыслении несостоятельности связан с эпохой Петра I. «Положение о Комиссии коммерции» (1720) [12] и «Купеческий устав» (1727) [13, с. 90-92] создавались, прежде всего, для упорядочения предпринимательских и экономических отношений, но единого акта, который дал бы определение банкротства и учредил соответствующий институт, так и не появилось [14, с. 16-19]. Термины «банкрот», «куратор», «масса» и «отделение» в российском правовом поле встречались, но приходили исключительно из иностранных документов [15].

Отдельного упоминания заслуживает Вексельный устав 1729 г.: при всей узости сферы действия (исполнение обязательств по акцепту векселя) он заложил основу правоприменительной практики по торговым делам и предвосхитил появление полноценных банкротных уставов [16, с. 196].

Первое легальное понятие «несостоятельность» закрепил «Устав о банкротах» 1740 г. Согласно характеристике, приписываемой И. А. Покровскому, оно сводилось к недостаточности имущества должника для расчётов с кредиторами - в том числе, когда достаточная сумма формально числилась в долгах третьих лиц, но эти долги были ненадежны либо малополучаемы в обозримый срок.

Иначе говоря, закон признавал банкротством невозможность исполнения обязательств даже при наличии конкурсной массы. Устав отсылал правоприменителя и к допетровским установлениям, уподобляя несостоятельного должника тому, кто «поступил с ближним своим хуже вора: понеже от него оберегаться было невозможно» [17, с. 311]. Здесь Д.С. Благой усматривает преемственность законодательных эпох: проводится параллель с древнерусским правом, где злостный должник воспринимался как изгой, человек, нарушивший слово, — что принципиально важно для теоретической конструкции отечественного банкротного института. Использованные в Уставе 1740 г. категории «обманство», «продерзость» и «неосторожность» раскрывают несостоятельность не только как экономическое, но и как социально-правовое состояние должника: лицо с долгами сохраняло место в обществе лишь при «приемлемом» происхождении своего долга. Возникает естественная параллель со статьями Русской Правды: если задолженность порождалась неудачными сделками или внешними обстоятельствами (грабеж, война, набег), должник отвечал имуществом, но не лишался социального статуса — в отличие от «злостного» должника, влезшего в долги из-за пьянства, игры или обмана [18, с. 49].

Устав 1740 г. подробно регламентировал криминальные банкротства. В частности, за злостное банкротство в форме «обманства» предусматривалась смертная казнь через повешение; отдельная норма устанавливала ответственность за утаивание вновь нажитого имущества в ходе конкурса либо за удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим - такое лицо не признавалось злостным банкротом и наказывалось ссылкой на каторгу [19, С. 164].

Как подчёркивал Г.Ф. Шершеневич, Устав 1740 г. был крайне сложен даже для профессионального юриста [20, с. 18-22], что и вызвало появление качественно новых актов - Устава о банкротах от 19 декабря 1800 г. и Устава о торговой несостоятельности от 25 июня 1832 г.

Устав 1800 г. представлял собой специализированный документ, допускавший признание банкротом и юридического лица. Он делился на две части: первая - «Для купцов и другого звания торговых лю-

© Георгиевская Е.С., 2026

дей» (торговая несостоятельность), вторая - «Для дворян и чиновников» (неторговая несостоятельность) [21, с. 186-187].

Криминальным банкротством по Уставу 1800 г. считались действия, связанные с торговой несостоятельностью: выдача подложных векселей, расписок, «поступных» писем (разновидность частной купчей или дарственной [22]) и прочих обязательств, а равно - изменение уже существующих обязательств ради выплат в ущерб кредиторам после того, как неминуемость банкротства стала очевидной; удовлетворение требований отдельных кредиторов во вред остальным либо утаивание имущества или прав должника на чужое имущество.

Итак, Устав 1800 г. - первый официально принятый акт, охвативший все процедуры хозяйственной несостоятельности, — устанавливал, в том числе уголовную, ответственность за неправомерные действия при банкротстве: уменьшение активов (сокрытие имущества или своих прав на имущество) и увеличение пассивов (выдача подложных ценных бумаг и расписок) [23, сс. 50-54].

Достаточно быстро Устав 1800 г. устарел: промышленный капитализм в России развивался стремительно, объемы внутренней и внешней торговли росли, что требовало более совершенного регулирования. К 1832 г. был разработан и принят Устав о торговой несостоятельности, фактически заменивший первую часть Устава 1800 г. Сфера его применения ограничивалась несостоятельностью лиц, ведущих торговлю [23, с. 50-54]. Значение документа усиливалось тем, что к его положениям во многом отсылали нормы о криминальном банкротстве в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В целом Устав 1832 г. охватывал как неосторожное (без умысла и подлога), так и злонамеренное поведение должника; несчастная (форс-мажорная) несостоятельность банкротством не признавалась, а уголовная ответственность наступала только за злонамеренное банкротство. Отдельно криминализировались сокрытие («утайка») имущества и внесение недостоверных сведений о кредиторской или дебиторской задолженности в смету. Последствием этих действий становилась передача дела уголовному суду как за подлог, а при совершении их после присяги - и за ее нарушение. До начала конкурсных процедур должник обязан был под присягой заявить коммерческому суду об отсутствии подлогов и сокрытого имущества [19, с. 165].

Несмотря на противоречия, Устав 1832 г. действовал вплоть до Октябрьской революции 1917 г., а затем еще некоторое время применялся судами за неимением норм о несостоятельности.

Результаты.

Произведенный анализ позволил определить историко-правовую характеристику правоотношений в сфере банкротства как объекта криминологического исследования.

Заключение.

Очевидна исторически позитивная роль государственного правового механизма, предоставляющего физическим или юридическим лицам шанс выйти из весьма затруднительного жизненного положения через процедуру признания их решением арбитражного суда несостоятельными (банкротами).

Необходимо формирование системы криминологического обеспечения безопасности данных правоотношений путем тщательного анализа исторически сложившихся общесоциальных, специально-криминологических и технологических мер предупреждения такого рода преступлений, модернизации уголовного законодательства и правоприменительной практики, оптимизации правоохранительных и междисциплинарных ресурсов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Антикризисное управление: теория и практика: учебник / колл. авт. под ред. А.Н. Ряховской, С.Е. Кована. М.: КНОРУС, 2018. 378 с.

2. Griffin S.E. Sex and love: addiction, treatment, and recovery. London: Praeger, 1991. 220 p.

3. Челахсаева, С. И. История становления и развития института несостоятельности (банкротства) в странах Европы / С. И. Челахсаева // Современная научная мысль. - 2017. - № 6. - С. 339-347. EDN: YLCBHC

4. Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 4: XII век / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. СПб. : Наука, 1997. 685 с.

5. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. М.: Издание «Книг ком», 2018. 284 с.

6. Сперанская Ю.С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI - начала XXI века (историко-правовое исследование): учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегор. правовая акад., 2009. 124 с.

7. Карамзин Н.М. Пространная редакция Русской Правды [Электронный ресурс]. URL: pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/russkaja_pravda_spisok_karamzinskij.pdf (дата обращения 27.01.2026).

8. Благой Д.С. Историко-правовые аспекты становления термина "банкротство" в России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 5. С. 44-53. DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-64-5-3 EDN: OPUFAY

9. Иванов П.Д. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европы и России: историко-правовой аспект: дис… канд. юрид. наук. СПб., 2002. 160 с. EDN: NMEBFJ

10. Судебники XV-XVI веков / Под общ. ред. Б.Д. Грекова. М.; Л., 1952. С. 20.

© Георгиевская Е.С., 2026

11. Уложение 1649 г. Т. 1. Гл. X. С. 17-62.

12. Российский государственный архив древних актов. Ф. 397 (Комиссии о коммерции). Оп. 1. Д. 25.

13. Сперанская Ю.С. Дореволюционное законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 11. С. 90-92. EDN: YHEKMR

14. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. ISBN: 5-8078-0092-3 EDN: QVRMXF

15. Торнау Н.Е. Законы о банкротстве. Спб., 1847.

16. Горбунов К.Д. Зарождение и становление законодательства о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации // Государственно-правовые исследования. 2023. Вып. 6. С. 194-198. DOI: 10.20310/2658-5383-2023-6-194-198 EDN: ALSROD

17. Устав о банкротах 15 декабря 1740 г. // Спб., 1830-1851 гг. Т. XI.

18. Благой Д.С. Историко-правовые аспекты становления термина "банкротство" в России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 5. С. 44-53. DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-64-5-3 EDN: OPUFAY

19. Русяев И.Н. Становление законодательства о криминальном банкротстве в дореволюционном праве России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 162-174. DOI: 10.24866/1813-3274/2024-1/162-174 EDN: JZYQFE

20. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890. 446 с.

References:

1. Anti-crisis management: theory and practice: textbook / coll. author. edited by A.N. Ryakhovskaya, S.E. Kovan. Moscow: KNORUS, 2018. 378 p.

2. Griffin S.E. Sex and love: addiction, treatment, and recovery. London: Praeger, 1991. 220 p.

3. Chelakhsaeva, S. I. The history of the formation and development of the institute of insolvency (bankruptcy) in European countries / S. I. Chelakhsaeva // Modern scientific thought. - 2017. - No. 6. - pp. 339-347. EDN: YLCBHC

4. Library of literature of Ancient Russia: in the 20th century vol. 4: XII century / RAS. In-t rus. lit. (Pushkin House) ; edited by D. S. Likhachev and others. St. Petersburg : Nauka, 1997. 685 p.

5. Golmsten A.H. Historical sketch of the Russian competitive process. Moscow: Edition of "Books of com", 2018. 284 p.

6. Speranskaya Yu.S. Institute of insolvency (bankruptcy) in Russia of the XI - beginning of the XXI century (historical and legal research): studies. manual. Nizhny Novgorod: Nizhegorod. Law Academy, 2009. 124 p.

7. Karamzin N.M. The extensive edition of Russian Truth [Electronic resource]. URL: pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/russkaja_pravda_spisok_karamzinskij.pdf (accessed 01/27/2026).

8. Blagoy D.S. Historical and legal aspects of the formation of the term "bankruptcy" in Russia // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. 2023. No. 5. pp. 44-53. DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-64-5-3 EDN: OPUFAY

9. Ivanov P.D. Formation and development of the institute of insolvency (bankruptcy) in Western Europe Europe and Russia: historical and legal aspect: dis... cand. jurid. nauk. SPb., 2002. 160 p. EDN: NMEBFJ

10. Judicial books of the XV-XVI centuries / Under the general editorship of B.D. Grekov. M.; L., 1952. p. 20.

11. The Code of 1649, vol. 1. Ch. X. pp. 17-62.

12. Russian State Archive of Ancient Acts. F. 397 (Commission on Commerce). Op. 1. D. 25.

13. Speranskaya Y.S. Pre-revolutionary legislation on insolvency (bankruptcy) // Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy. 2016. No. 11. pp. 90-92. EDN: YHEKMR

14. Gambarov Yu.S. Civil law. The general part. Moscow, 2003. ISBN: 5-8078-0092-3 EDN: QVRMXF

15. Tornau N.E. Bankruptcy Laws. St. Petersburg, 1847.

16. Gorbunov K.D. The origin and formation of legislation on insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation // State legal research. 2023 Issue. 6. Pp. 194-198. DOI: 10.20310/2658-5383-2023-6-194-198 EDN: ALSROD

17. The Statute of bankrupts on December 15, 1740 // St. Petersburg, 1830-1851, vol. XI.

18. Blagoy D.S. Historical and legal aspects of the formation of the term "bankruptcy" in Russia // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. 2023. No. 5. pp. 44-53. DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-64-5-3 EDN: OPUFAY

19. Rusyaev I.N. The formation of legislation on criminal bankruptcy in the pre-revolutionary law of Russia // Asia-Pacific region: economics, politics, law. 2024. Vol. 26, No. 1. pp. 162-174. DOI: 10.24866/1813-3274/2024-1/162-174 EDN: JZYQFE

20. Shershenevich G.F. The doctrine of insolvency. Kazan, 1890. 446 p.

Информация об авторе:
Георгиевская Елена Сергеевна, судья Арбитражного суда Московской области, e-mail: elena-intys@mail.ru.
Elena S. Georgievskaya, judge of the Arbitration Court of the Moscow Region

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.10.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

© Георгиевская Е.С., 2026